

«Журнал Московской Патриархии» совместно с порталом «Пастырь» начинает серию публикаций по различным вопросам пастырской практики.

«Пастырь» — это ресурс сообщества священников Русской Православной Церкви, на котором можно делиться своим опытом, трудностями, церковными проектами, приходскими и пастырскими практиками для их совместного обсуждения и получения экспертных мнений авторитетных и опытных священников и архиереев. По благословию Святейшего Патриарха на Пасху 2016 года сайт был создан Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом совместно с Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению и управляется редакционным советом под председательством епископа Верейского Пантелеимона.

Уже несколько лет портал «Пастырь» публикует ответы опытных священнослужителей, епископов и священников на вопросы, возникающие по самым разным направлениям пастырского служения. Команда портала проводит в очном и онлайн-форматах пастырские семинары по важным для священнослужителей проблемам. «Журнал Московской Патриархии» будет знакомить читателей с темами, которые затрагиваются на страницах портала.

Адрес портала: <https://priest.today/>

Современная предкрещальная практика

В сегодняшнем материале опытные епископы и священники размышляют о формах оглашения в Русской Церкви, показывая, в чем их сильные стороны, а что требует пересмотра.

Пасха — праздник, с которым исторически связано вступление новых членов в лоно Церкви. В Древней Церкви Великий пост был периодом подготовки к принятию крещения, но и сейчас, несмотря на видимое отсутствие института катехумената, можно говорить о заметном увеличении людей, приходящих в храм именно в дни Великого поста. На вопрос, каковы сейчас

формы оглашения в Русской Церкви, отвечают опытные епископы и священники в рамках совместного проекта с порталом «Пастырь».

В последние годы общеобязательной нормой подготовки к таинству Крещения стали оглашенные беседы. Принятое в 2011 году решение¹ оказалось для Русской Церкви важным, давно ожидаемым событием. Каждому священнику, совершающему таинство Крещения, принимающему в лоно Церкви новых членов, была очевидна необходимость сознательной и системной подготовки к этому шагу со стороны самого крещаемого, а в случае крещения младенцев и детей — их родителей и восприемников.

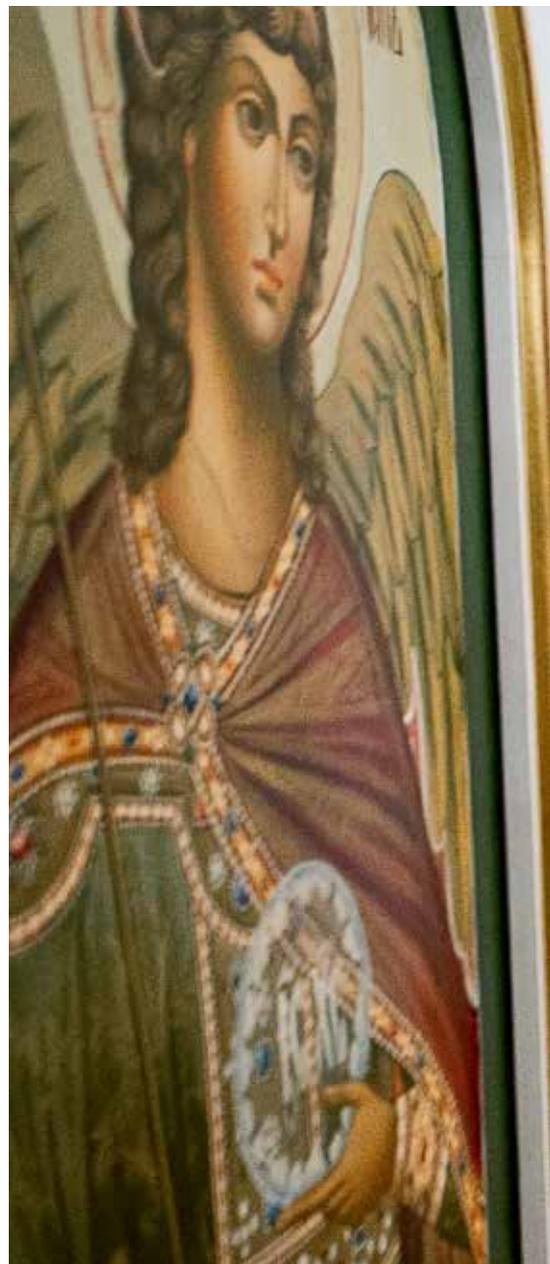

Фото Михаила Ерёмина

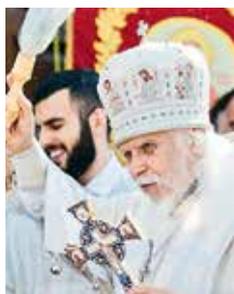
Проведение огласительных бесед принято как общая норма, но еще не выработано жестких форм и обязательного ее наполнения. Каждый епископ или даже настоятель храма определяет как количество бесед перед крещением, так и их содержание — исходя из тех условий, в которых существует конкретная община. К примеру, в Узбекистане проводится десять бесед перед крещением, фактически целый системный курс, и это оправдано в связи с понятным религиозным контекстом существования Церкви в инорелигиозной стране. В московских храмах стандартно проводят две беседы, но есть храмы, где проходит три и даже четыре встречи.

По оценкам священнослужителей Русской Церкви, читателей портала «Пастырь», большинство восприемников и родителей крещаемых детей не остаются в конкретном храме в качестве постоянных прихожан. Проведение нескольких предкрещальных бесед для многих не становится стимулом для дальнейшего личного вхождения в церковную жизнь. Поэтому возникают принципиальные вопросы о допустимости крещения детей невоцерковленных родителей и, в связи с этим, о необходимости более длительной предкрещальной подготовки с возможным частичным возвращением к практике катехумената Древней Церкви.

**Лонгин,
митрополит Симбирский
и Новоспасский**

Если мы крестим детей неверующих родителей, то совершаем беззаконие. Почему мы их крестим? Получается, только потому, что они заплатили. В этом случае мы в прямом смысле слова торгуем благодатью. Когда мы получаем деньги от людей церковных, это их пожертвование. Они осознанно воспринимают все, что происходит в Церкви, в том числе осознают и необходимость жертвовать средства на ее содержание. Когда мы за деньги «отпускаем» таинство тому, кто не разделяет нашей веры, — мы торгуем благодатью и попадаем под все существующие по этому поводу прещения.

**Пантелеимон,
епископ Верейский**

Конечно, правильнее было бы не крестить детей невоцерковленных родителей. Но мы живем в такое время, когда эти правила при их строгости не могут объять всех сложностей жизни. И иногда крещение детей помогает воцерковлению их родителей.

Если говорить про возвращение к практике Древней Церкви, когда крещение происходило после длительной подготовки, необходимо прежде всего самим себе ответить на вопрос: кто будет вести эту длительную подготовку? Сейчас для желающих креститься некий мирянин-катехизатор просто читает одну-две лекции, и хорошо, когда это происходит не очень скучно. Если сделать такую подготовку более длительной, то это только оттолкнет от Церкви людей, которые к ней тянутся. Самое главное для человека — вхождение в жизнь церковной общины. Это лучше всего и готовит ко крещению, и воцерковляет уже крещеных людей.

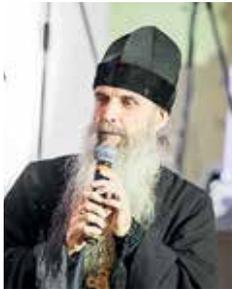
Предкрещальная подготовка, состоящая из нескольких встреч, с одной стороны, является необходимой и достаточной с точки зрения решения главной задачи — донесения до готовящихся ко крещению основ Православия

и содержания таинства. Но, с другой стороны, такой формат часто становится не более чем возможным импульсом для человека, который дальше может им и не воспользоваться, относясь формально к общепринятому церковному требованию. В этом смысле предкрещальная подготовка, по мысли многих священнослужителей, не является чем-то самодостаточным в деле церковной миссии, но является только одной из возможных форм проповеди веры. Большое значение здесь имеют личностные качества и навыки общения катехизатора или лектора, а также заинтересованность настоятеля прихода в деле предкрещальной катехизации.

При том что по многим причинам механический возврат к древней предкрещальной практике невозможен, в любой период жизни Церкви необходимо иметь в виду первоначальный смысл, который вкладывался в то или иное действие. Крещение изначально было не просто таинством вхождения в Церковь, но вступлением новообращенного в конкретную христианскую общину. И такая задача вполне может быть поставлена и сейчас как в процессе предкрещальной подготовки, так и непосредственно во время общения священника с родителями и воспитателями крещаемого. Здесь могут использоваться простые, но действенные средства: подготовленная заранее информация о жизни прихода, визитка священника с прямым мобильным номером, приглашение людей в приходские группы в социальных сетях.

Еще один серьезный вопрос, который возникает при крещении детей в современных условиях, — изначальное духовное состояние восприимчивых. Выбор восприимчивых из числа людей воцерковленных и имеющих свой личный духовный опыт, который можно было бы передать ребенку, в настоящее время сильно затруднен, особенно для родителей, которые сами не являются практикующими христианами. И в этом случае выбор определяется зачастую не степенью воцерковленности будущих восприимчивых, а просто добрыми взаимоотношениями между людьми. Таким образом, эта сторона таинства часто приобретает весьма формальный характер. И потому возникает вопрос о создании института восприимчивости как важной составляющей введения человека в Церковь. В этом смысле восприимчив

может быть необходим не только исключительно для ребенка, по имеющейся традиции, но и для взрослого крещаемого, для которого он мог бы стать духовным другом, поддерживающим человека на путях его воцерковления.

Мефодий,
*епископ Каменский
и Камышевский*

Мы потеряли смысл института восприемников. Восприемник — это не тот, кто катехизирует, кто научает азам веры, а тот, кто помогает правильно идти по жизни. То есть восприемник — это по сути духовник, старец. Когда совершается монашеский постриг, новопостриженному монаху обязательно дается старец-духовник, который будет его вести.

Так и наставником новокрещеного мирянина является восприемник. Он воспринимает его от купели крещения и ведет по жизни. Это человек, который гораздо более опытен, благочестив, праведен, — только тогда он может правильно повести человека по жизни: подсказать, как поступить в том или ином случае, как решить ту или иную проблему. Восприемник — это в первую очередь наставник. Он является членом какой-то церковной общины и он вводит в эту общину крещаемого, как бы знакомит его с приходом, вводит в круг духовной семьи. И второе: он руководит им постоянно по жизни, помогает ему решать самые разные проблемы в рамках благочестия. Потому что взрослый человек, который прожил большую часть жизни вне Церкви, несомненно, и алгоритмы поведения взял из своей прежней жизни. «А как это будет по-новому?», «Как это будет по-христиански?», «Как правильно поступить?» — в решении этих вопросов должен помогать восприемник. Ну и просто поддержать в трудную минуту, дать правильное направление в мыслях, в переживаниях. У нас часто бывает так, что сам крещаемый приводит с собой будущего крестного, но на самом деле надо, чтобы община дала крещаемому восприемника.

Как видно из приведенных мнений, вопрос вхождения новокрещеного человека в жизнь Церкви в конкретной общине связан не только

Фото Марии Мургородской

с задачами огласительных бесед, но и с идеей восстановления института восприемничества. Согласно данным социологических исследований Свято-Тихоновского университета, человеку намного проще войти в общину, если у него есть друг или хороший знакомый среди прихожан («Партнерский приход». Сотрудничество священников и мирян в развитии социальной деятельности в приходах РПЦ в начале XXI века / Орешина Д., Батанова П., Забаев И., Павлюткина Е. М.: ПСТГУ, 2018). Как бы ни был хорош батюшка и приветлива община, человеку, испытывающему понятное смущение от своего незнания, будет сложно преодолеть первоначальный барьер. Если бы община действительно поручала новокрещеному одному из постоянных прихожан, это могло бы помочь в решении проблемы слабого воцерковления после крещения.

Материал подготовлен на основании комментариев и ответов на портале «Пастырь»

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» (п. 32) и утвержденный в том же году документ Священного Синода (журнал № 152 от 27–28 декабря 2011 г.).